

Паломник Давуд

По Великому
шелковому пути

Санкт-Петербург, 2014

ББК 86.37
М98

Перевод с английского

Originally published in English under the title:

«**SILK ROAD PILGRIMAGE**»

by Pilgrim David

All rights reserved.

Священное Писание, Восточный перевод

© 2003, 2009 IMB-ERTP и Biblica, Inc.[®]

Используется по разрешению. Все права сохраняются повсеместно.

Паломник Давуд

М98 По Великому шелковому пути / Пер. с англ. — СПб.: Виссон, 2014. — 224 с.

Эту книгу можно назвать дневником путешественника по Великому шелковому пути. На ее страницах автор, который неоднократно путешествовал по Центральной Азии и Кавказу и с большим уважением и любовью относится к народам, там проживающим, делится своими яркими впечатлениями о культуре, традициях и верованиях народов Центрально-Азиатского и Кавказского регионов. Книга привлечет внимание всех, кто интересуется этими регионами и хочет лучше понять людей этих культур.

ББК 86.37

ISBN 978-0-9565943-5-8

© 2012, Pilgrim David

© 2014, издательство «Виссон»

Введение

Я полюбил народы Центральной Азии еще во время моего первого посещения Узбекистана в 1982 году. С тех пор прошло более четверти века, и в этом регионе многое изменилось внешне. Однако в сердцах своих люди остались такими же радушными и гостеприимными. Несмотря на экономические и прочие трудности, многие искренне стараются жить честно и правильно. Я очень уважаю искренность их сердец и желание этих людей знать то, что является истиной и достойно подражания.

В этой книге описаны некоторые из моих знакомств и бесед с людьми, проживающими в Центральной Азии. Я удостоился чести жить с ними рядом какое-то время, наслаждаясь теплотой их гостеприимства и богатством местной культуры. Я многому успел научиться у этих людей, особенно проникнуться уважением к их ценностям, таким, как гостеприимство, щедрость и доброта. Эта книга отражает мою признательность людям, которые сохранили ценности и культуру народов Центральной Азии.

Сидя за кухонным столом или путешествуя вместе со мной в автобусе, люди иногда задавали мне вопросы о том, что считали важным в жизни. Некоторые из них касались семьи, например, воспитания детей. (Несмотря на то, что у меня пятеро собственных детей, а теперь еще и две внучки, я все еще учусь этому искусству!) Другие вопросы относились к более глубоким проблемам, например, в чем смысл жизни или для чего мы существуем на земле. На эти темы можно было бы написать много книг, но так и не раскрыть их полностью. И все-таки я надеюсь, что беседы, которые выбраны для этой книги, позволят мне поделиться знанием и опытом, чтобы помочь моим друзьям в Центральной

Азии и на Кавказе в их собственном паломничестве, которым является сама жизнь.

Уверен, что многие из моих друзей не были бы против упоминания их настоящих имен в книге, однако из уважения к их праву на личную жизнь я изменил некоторые подлинные имена на вымышленные, наиболее распространенные в Центрально-Азиатском регионе. В некоторых случаях я воздержался от упоминания каких-либо имен. В других случаях, чтобы соблюсти анонимность, я счел необходимым изменить отдельные детали обстоятельств, такие, как место проведения беседы, но смысл моих бесед, а также заключенный в них жизненный опыт отражают то, что происходило на самом деле с местными жителями этого региона. Я также позволил себе передать все это в одном непрерывном повествовании, словно дневник путешественника, а не описывать их в виде отдельных событий, произошедших во время разных поездок. В некоторых случаях я объединил два отдельных диалога в один или дополнил содержание некоторых бесед, чтобы полнее раскрыть их смысл. Я надеюсь, что эти небольшие редакционные добавления будут помощью, а не препятствием для читателя, который захочет сопровождать меня в паломничестве по Центральной Азии и Кавказу.

1

СИНЬЦЗЯН: МИЛОСТЫНЯ

Когда я вышел из автобуса в небольшом городке на северо-западе Китая, беспощадное солнце палило с безоблачного голубого неба. Я ехал на запад по дороге, которая пролежала там, где раньше был Великий шелковый путь, проходивший через Центральную Азию и соединявший Китай с Европой. Мое странствие, начавшееся в китайском городе Сиань, должно было продолжиться по дорогам Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, Туркмении, Азербайджана и республик Кавказа, входящих в состав Российской Федерации.

Шофер автобуса объявил, что остановка продлится полчаса, и я подумал, что времени купить что-нибудь и перекусить будет достаточно. Тут я увидел торговца, пекущего и продающего круглые лепешки, которые уйгуры называют «нан», точно так же они называются на большинстве других языков Центральной Азии. Когда я начал есть купленную мной лепешку, то обратил внимание на старого уйгура, который сидел у дороги, прося милостыню, а рядом с ним маленького мальчика.

Может быть, из простого любопытства, а может, из какого-то иного побуждения мне захотелось узнать об этом человеке больше. Я решил купить вторую лепешку, которую и предложил нищему. Он посмотрел на меня с удивлением, которого не мог скрыть, возможно, потому, что я был в его краях чужаком, и ответил:

— *Рэхмат* (спасибо).

— *Яхшимусиз*, — поздоровался я с ним по-уйгурски, что в буквальном переводе означает «с вами все хорошо?».

Это приветствие было одним из тех немногих уйгурских выражений, которые я знал, и поэтому содержательного разговора не получилось. Я попробовал поговорить с ним, хотя мой словарный запас китайского языка невелик, но узнал только то, что он уйгур, не имеет работы, а ребенок — это его четырехлетний внук.

Наша нехитрая беседа была прервана водителем, который пригласил меня вернуться в автобус. Выглянув из окна, я увидел, как нищий машет мне рукой на прощание. Я помахал ему в ответ, размышляя о том, какое будущее ожидает его, а тем более его внука. Вырастет ли он, полагая, что все, чем можно заниматься в жизни, это сидеть у дороги, добывая деньги? Какое образование он получит? Будут ли его эксплуатировать, заставляя заниматься попрошайничеством, а потом отдавать часть милостыни тому, кто будет манипулировать им? Возможно, я никогда не узнаю ответов на эти вопросы.

Мои мысли неожиданно прервал мужчина, сидевший в автобусе рядом со мной. Его черная тибетейка и белая вышивка на ней указывали на его принадлежность к одному из местных этнических меньшинств, да он и сам сказал мне, что по национальности он уйгур. Человек далеко не глупый, он изучал английский язык в университете города Урумчи, и теперь во время моего автобусного соседства с ним был рад случаю попрактиковаться в английском.

— Зачем вы подали тому нищему? — спросил он.

— Ну, а почему бы и нет? — ответил я, зная, что мой ответ не был убедительным. Вообще-то я не понимал, почему Али задал этот вопрос и как на него ответить.

— Если в Китае и подают, то лишь мелочь, и обычно мы не разговариваем с нищими.

Я уже готов был сказать, что всякого человека следует уважать, но потом передумал и произнес:

— Едва ли нищие в Китае возвращают деньги, которые им только что дали.

— Нет, конечно, нет! — ответил Али. — И не только в Китае. Нищие в других странах тоже не станут возвращать деньги.

— Однако нечто подобное однажды случилось со мной в Лондоне, один нищий догнал меня, чтобы вернуть милостыню, которую я только что подал ему, — тихо сказал я.

Глаза Али под густыми бровями округлились от удивления.

— Почему? Вы что же, дали ему фальшивую монету или что-то такое?

— Нет, совсем нет. Я дал ему настоящие деньги, и он был настоящим попрошайкой.

— Что вы сделали? — спросил Али.

Я видел, что он в самом деле хочет знать ответ. Итак, я начал рассказывать ему историю:

— Нищий сидел в подземном переходе, ведущем к станции метро. Когда я подходил к нему, никого, кроме нас двоих, больше не было. Я знал, что нищий попросит у меня денег, поэтому мне следовало принять какое-то решение. Я раздумывал: может, мне стоит пройти мимо, не обращая на него внимания, или все-таки остановиться и подать ему что-нибудь? Не говоря ни слова, я в сердце помолился Богу, чтобы поступить мудро. Когда я подошел к нищему, тот посмотрел на меня и сказал: «Вы не могли бы мне помочь?» «Что вы хотите?» — спросил я. «Вы не могли бы помочь мне?» — повторил нищий. «Что вы хотите?» — сказал я снова. «Вы можете поделиться со мной мелочью?» — спросил нищий. «Сколько же вы, собственно, хотите?» — в свою очередь спросил я. «Найдется ли у вас достаточно мелочи на чашку чая?» — сказал нищий. «Сколько же вы хотите?» — спросил я. Нищий, поколебавшись мгновение, ответил: «Пятьдесят пенсов». Я отыскал монету в пятьдесят пенсов в своем кармане (по нынешнему обменному курсу это примерно пять юаней). Подав монету человеку, я направился в метро. И тут я услышал, что нищий бежит за

мной. Он догнал меня и вернул мне пятьдесят пенсов. «Вот ваши деньги, — сказал он, — заберите их. Мне не нужны ваши деньги. В действительности же мне нужно поговорить с кем-нибудь». Я остановился, взял свою монету и уселся рядом с нищим на холодный каменный пол в переходе. Мы разговорились, и я узнал о жизни этого человека и почему он попрошайничал здесь. Для этого попрошайки подарок в виде уделенного ему мной времени и внимания был гораздо дороже денег.

Али, внимательно слушавший мою историю, затих на короткое время, очевидно, размышляя над моими словами. Наконец он сказал:

— Зачем вы несколько раз спрашивали его, что ему нужно?

— Помните, я просил у Бога мудрости? Я не знал, как поступить в той ситуации, но когда я помолился, то вспомнил историю, произошедшую со слепым нищим, который возопил к Исе Масиху: «Сжался надо мной!»¹. Кому-то из окружающих могло показаться, что нищий просил у Исы Масиха денег. Они не поняли ответа Исы Масиха, когда Он спросил нищего, чего тот хочет. Слепой ответил: «Повелитель, я хочу видеть»². Иса Масих тут же исцелил его глаза. Это исцеление было гораздо более ценным подарком, чем деньги, милостыня.

— Да, вы правы, — сказал Али, — за деньги не все купишь. За деньги не купишь настоящей дружбы или даже искреннего уважения. Об этом пели «Битлз» в песне «Любовь нельзя купить», и тут они были совершенно правы. Если мы считаем, что деньги приносят счастье, значит, мы обманываем сами себя.

— Тот нищий, которого я встретил в Лондоне, понял, что ему требуется нечто более ценное, чем деньги. Однако большинство из нас предпочтут подать несколько монет нищему и быстрее пройти мимо, чем остановиться и поговорить.

— Мы, уйгуры, подаем нищим деньги. Иногда они приближаются к тем, кто выходит из мечети, ведь мусульманам положено подавать милостыню, которая по-нашему называется *закат*.

— А сами вы подаете нищим?

— Иногда. Мне было бы неловко пройти мимо нищих, особенно после молитвы в мечети! Проще отделаться от них деньгами, чтобы не приставали.

— Можно поинтересоваться, сколько же вы подаете нищим?

— О, лишь несколько монеток. Этого бывает достаточно, чтобы они не приставали.

— А даете ли вы другой *закат* каким-нибудь другим людям?

— Нет, вообще-то. Может, если произойдет бедствие вроде землетрясения и будут нуждающиеся люди, то я могу дать немного денег на благотворительность. Хотя, признаюсь, не так много, как призывает нас это делать имам. Он говорит, что *закат* должен составлять по крайней мере пять процентов от твоего дохода или что-то в этом роде. Но я не знаю никого, кто отдавал бы так много.

Я решил не говорить ему, что пророк Муса в Таурате учит евреев отдавать по меньшей мере десять процентов от своих доходов, помимо других добровольных даяний. Многие последователи Исы Масиха придерживаются этого принципа и считают десятину (так называют эти десять процентов от своих доходов) тем малым, что необходимо отдать. Инджил поощряет щедрость, но не указывает фиксированный процент. Однако мне кажется, что некоторые — иудеи, христиане или мусульмане — рассматривают подаяние в большей степени как налог, который они обязаны отдать, и не осознают более существенных принципов, которые выражаются в милостыне.

— Позвольте рассказать вам об одном семействе из Кыргызстана, с которым я знаком, — предложил я Али. — Хозяйка по имени Бермет, женщина образованная, работала когда-то редактором газеты. Теперь она живет в ауле, где ее семья занимается коровами, в то время как ее муж работает в Бишкеке. Личный доход у Бермет небольшой, но она решила, что будет отдавать половину из него на работу для Бога или помощи тем,

кто нуждается больше, чем она. Всякий раз, получая какие-либо деньги, она делит их пополам и раскладывает по двум конвертам. Так, у нее появляются финансы для помощи нуждающимся. Бермет решила помогать ближним, отдавая то количество денег, которое, как она почувствовала, Бог положил ей на сердце жертвовать, оставив право выбора суммы за ней. Она не утверждает, что каждый должен отдавать половину своего дохода. Главное в том, что каждый должен проявлять щедрость к окружающим с учетом собственных обстоятельств.

Али задумался на мгновение, а потом ответил:

— Ни разу еще не слышал о таких людях, которые бы так щедро раздавали свои деньги. Конечно, есть богатеи, которые щедро жертвуют на благотворительные цели, но самим-то им остается с лихвой. На самом-то деле таковые не подают большей части своего состояния. Думаю, что подлинная щедрость — это когда подают жертвенно, отрывают от себя лучшее, вроде вашей подруги Бермет.

— Соглашусь с вами, и, вы знаете, Бог тоже согласен с вами! Он наблюдает сердца подающих и видит то, что движет людьми.

— Но если Бог смотрит на сердце, почему Он интересуется деньгами и тем, сколько из них мы отдаем? — спросил Али.

— Пожертвовать собственным временем, проявить дружелюбность, конечно же, это своего рода проявления милостыни. Разве не так? — сказал я. — Тот лондонский нищий, который хотел поговорить с кем-нибудь, больше нуждался в общении, чем в деньгах. То же самое можно сказать и о наших отношениях с Богом. Пророк Муса заметил, «что не одним хлебом живет человек, но и каждым словом, исходящим из уст Вечного»³. Иса Масих также утверждает эту истину⁴. Многие люди страдают от духовного голода и нуждаются в слове Бога больше, чем в пище или деньгах.

— Вы имеете в виду, что они должны читать Книгу? Я нахожу интересными ваши слова о том, что Иса Масих цитирует про-

рока Мусу из Таурата. Это напоминает мне то, о чем говорится в Коране, когда Аллах обращается к пророку: «Но если ты в сомнении о том, что ниспослали Мы тебе, / Тогда спроси людей, которые Писание читают, / (Что было послано им прежде) до тебя. / К тебе, поистине, от твоего Владыки Истина пришла. / Не будь же из числа таких, / Которые колеблются в сомненьях»⁵. Коран учит нас читать Таурат, Забур и Инджил.

— Вы мудрый человек, потому что знаете эту великую истину. Однако когда я говорил с тем нищим, кроме упомянутых мной книг, данных Богом, была другая «книга», которую «читал» нищий и которая была без слов.

— Что вы имеете в виду?

— Написанные книги очень важны. Однако люди «читают» и нас, как книги: по нашему поведению они определяют, что внутри нас. В Инджиле об этом написано так: «Вы сами — наше письмо: письмо, записанное в наших сердцах, известное и читаемое всеми людьми»⁶. Нравится нам думать о себе таким образом или нет, но вы и я тоже «книги», и наши поступки показывают их содержание, то, что внутри нас. Вот почему так важно показывать, что содержание нашего сердца — добро, и то, что исходит из сердца, — чтит Бога. Бог хочет, чтобы мы были именно такими.

Али немного помолчал, а затем спросил:

— А какое отношение это имеет к *закату*?

— Самое прямое! — ответил я. — Когда люди подают символическую сумму нищему за оградой мечети или церкви, то на самом деле они далеки от исполнения истинного долга, который лежит в основе принципа *заката*. Истинный *закат* подразумевает заботу о бедных и нуждающихся во всех сферах жизни, а не только в финансовом отношении. Истинный *закат* касается сущности нашего сердца и отношений, и это не только вопрос того, как мы обращаемся со своими деньгами.

— Это слишком уж тяжело! — возразил Али. — Вы не можете ожидать, что люди согласятся провести весь день в разговорах с

каждым нищим, которого встретят! Проще дать им немного денег и потом жить своей жизнью.

— Я не говорю, что надо помогать каждому встречному нищему. Я поступил с тем лондонским нищим не так, как я обычно поступаю, а так, как в том случае повелел мне Бог. Это не какая-нибудь «волшебная формула», не закон, гласящий, что так нужно делать каждый раз, здесь надо прислушиваться к Богу. Пусть Он откроет вам Свои намерения и покажет, что делать в той или иной ситуации.

— Как же вы Его слышите? Как это Бог говорит с вами?

— Обычно Он не говорит явно, словами, которые могут различать наши уши, хотя однажды со мной было и такое, когда слова доносились до меня как бы снаружи. Чаще всего у меня рождается своего рода глубокое убеждение, начинает говорить внутренний голос, побуждающий меня сделать нечто или порождающий в моем уме какую-то мысль.

— Вы говорите о вашей совести?

— Нет, этот голос отличается от голоса совести, хотя я верю, что Бог часто обращается к нам через нашу совесть. Однако голос, о котором я говорю, больше похож на интуицию. Ведь Бог может говорить с нами многообразно. Например, Он сообщает с нами через сны, но самое главное — посредством священных писаний.

— Например?

— Например, Бог говорил со мной и моей женой про усыновление детей из приютов. У нас уже было трое собственных детей — два мальчика и девочка — и после третьих родов моя супруга решила, что троих нам вполне хватит. Итак, она стала той, с которой примерно десять лет спустя Бог должен был говорить о еще одном, приемном, ребенке! Рут знала, что в Китае часто младенцев оставляют в парках, на улицах — в основном это девочки, так как их родители хотели мальчика. И тогда, когда она читала Таурат и Инджил, то поняла, что Бог обратился

к ней, показывая с помощью слов Писания, как Он заботится о сиротах и тех, кого отвергает общество. Эти стихи из Святых Книг как бы отпечатались в ее сердце, когда она читала их. В конечном счете, это был вопрос послушания: готовы ли мы были сделать то, что, как представлялось, Бог сказал нам.

— И вы сделали?

— Два года бюрократических препон и ожидания — вот что пришлось пережить, чтобы взять в нашу семью двух детей, но на каждом шагу этого пути мы чувствовали, что Бог делает все необходимое, открывает перед нами все двери.

— Это позволительно европейцам, но мы в Китае не можем поступать таким образом.

— Многие так думают, хотя на самом деле это неверно. Когда мы удочерили нашего первого ребенка, — ее имя на китайском означало «прекрасный аромат» — то посетили деревушку, где познакомились с матерью трех детей. Она рассказала нам, что одного ребенка взяла из того же приюта, где жила Прекрасный Аромат. Два года спустя мы удочерили «Ласточку Зари». Нас не пустили внутрь помещения, где содержались дети, но мы по крайней мере могли с улицы увидеть, что происходит за стенами приюта. И пока мы там стояли, из ворот детского дома вышел человек, недоумевающий, что это мы делаем. Нас была целая группа: мы с женой, два наших сына-подростка, наша дочь, тоже подросток, и первая удочеренная нами китайская девочка (ей тогда было почти три года), а еще китаянка, наш гид-переводчик, и шофер микроавтобуса. После того как переводчица пояснила, кто мы такие, незнакомец сказал что-то, отчего у переводчицы округлились глаза и рот открылся от изумления.

— Что же такого он сказал? — спросил Али.

— Он сказал, что у него с женой четверо взрослых детей, появившихся до вступления в силу закона об одном ребенке. После рождения собственных детей они взяли из приюта на воспитание еще семнадцать.

— Семнадцать! — воскликнул Али. — Это невероятно... Но зачем они пошли на такое?

— Мы задали ему точно такой же вопрос. Он объяснил, что является последователем Исы Масиха, и поэтому он сам и его супруга желают показывать любовь Божью ближним.

— По этой же причине и вы удочерили двух китайских девочек?

— Да. Когда мы сказали этому человеку, он представился доктором Жу, что и мы удочерили девочек по этой же причине, его лицо просияло, он сказал в ответ: «Отлично, отлично»⁷.

— Так вы считаете, что все должны брать детей из приютов на воспитание? — спросил Али.

— Каждый должен делать то, что может, — ответил я. — Как я уже говорил, это касается познания Божьего замысла в отношении каждого из нас и послушания Его воле. Речь идет не об исполнении правил, чего никак не могут понять люди, думающие, будто закат — это своего рода налог, и если они отдадут некоторый процент от своих доходов, то заплатят причитающееся Богу и тем самым исполнят свой долг. Бога гораздо больше беспокоит отношение наших сердец к этому, нежели денежная сумма, которую мы отдаем. Мы не можем купить себе пропуск на небеса, вот почему должны подавать милостыню по собственному желанию, от всего сердца. Наша милостыня должна быть проявлением любви, а не строгим исполнением обязанностей или каким-то налогом. Вместе с тем, если мы даем от всего сердца, то должны давать щедро. В Святой Книге написано: «Каждый пусть дает столько, сколько ему подсказывает сердце, не с огорчением и не по принуждению, потому что Всевышний любит того, кто жертвует с радостью»⁸.

— Жертвует с радостью? Что-то я не знаю ни одного, кто бы с радостью отдавал свои деньги!

— Это вопрос отношения нашего сердца: подаем ли мы с огорчением или охотно. Я думаю, что один пример из жизни Исы Масиха может хорошо это показать.

Я замолчал, чтобы найти отрывок в Инджиле, где записано: «Сев напротив сокровищницы храма, Иса смотрел, как люди кладут в нее деньги. Многие богачи бросали помногу. Но вот подошла бедная вдова и бросила всего две мелкие монеты. Иса подозвал учеников и сказал им: „Говорю вам истину, эта бедная вдова положила больше всех, кто клал в сокровищницу, потому что все давали от своего избытка, а она от своей нищеты положила все, что у нее было на жизнь“»⁹.

Прочитав это место, я добавил:

— Это правило и для нас.

— Что?! Вы хотите сказать, мы, как та вдова, тоже должны отдавать все, что у нас есть на жизнь? — воскликнул Али.

— Бог хочет, чтобы мы были готовы давать щедро, независимо от наших доходов, — ответил я. — Бог достоин всего самого лучшего из того, что мы можем дать, это касается не только денег, но и любви, заботы и времени, которые мы можем уделить другим людям. Давать деньги — это легкий путь творить милостыню, а в поступке доктора Жу и его жены можно увидеть настоящую жертвенность, чем и должен являться *закат*. Каждый день они не просто несут большие денежные траты, но также тратят свои время и энергию, проявляя любовь к детям, которые пережили боль, потому что были отвергнуты своими собственными родителями, а некоторые даже брошены ими на улице, что означало верную смерть.

— Но все мы не можем быть такими, как этот доктор или как мать Тереза в Индии, получившая Нобелевскую премию мира за сострадание к бедным, — заметил Али.

— Однажды мне процитировали высказывание матери Терезы о том, что океан состоит из множества капель. Она имела в виду, что каждый из нас может сделать хоть что-то, даже если это покажется каплей в океане или, как говорят в Китае, зернышком проса в амбаре¹⁰. Может быть, мы не сможем взять на воспитание семнадцать детей, как это сделал доктор Жу, но каждый из нас способен

совершить хотя бы что-то. В Инджиле написано: «Чистое и непорочное благочестие перед Всевышним, нашим Небесным Отцом, заключается в том, чтобы помогать сиротам и вдовам в их нуждах и хранить себя чистым от этого мира»¹¹.

— Да, в Китае много нуждающихся, — признался Али, — и не только в Китае, но и в других странах тоже. Например, в Лаосе я видел детей, которые были истощены и плохо одеты, потому что их родители пристрастились к опиуму и тратили большую часть своих денег на этот наркотик. Я был в Монголии и там видел уличных, беспризорных детей.

— Что вы испытывали, когда видели их?

— Мне было жалко этих детей. Они были грязными и едва одеты, у некоторых не было даже обуви. Мне хотелось помочь им, но я не знал как.

— Али, вы сострадательный человек. А знаете, что, испытывая такое сострадание, в действительности вы могли почувствовать то, что происходит в сердце Бога?

— На самом деле? Я слышал, что Бог сострадателен, но неужели Он действительно заботится о таких детях? Я всегда считал, что Бог далеко от нас и Ему чужды наши проблемы.

— Если вы любите тех, кто страдает, и сочувствуете им, то откуда у вас эти чувства? В этих чувствах отражается сущность Самого Бога, Который любит тех и сострадает тем, кого Он сотворил.

— Я никогда раньше так не думал об этом, — ответил Али.

— Вообще-то, *закат* отражает сущность Бога еще глубже. Бог дает более щедро, чем кто-либо из нас. Бог намного щедрее доктора Жу в Китае или матери Терезы в Индии. Бог действует по Своим законам. Как любой хороший руководитель, Он не ожидает от других того, чего не готов сделать Сам. Он не требует от нас того, чего Сам не желает делать.

— Постойте, вы ведь не имеете в виду, что Бог Сам платит *закат*?

— В некотором смысле именно это я имею в виду.

— Но как Сам Бог может заплатить *закат*?

— Как я уже говорил, Бог действует по Своим законам. Задумайтесь о значении любой из жертв, которые Бог призывает нас совершать, и вы поймете, что Сам Бог готов творить то же самое и даже больше того.

Али немного подумал, а потом сказал:

— А как насчет того случая, когда Сам Бог просил пророка Ибрахима принести в жертву своего сына? Мы вспоминаем об этом событии каждый год, когда приносим в жертву барана и делимся его мясом с другими людьми. Этот праздник напоминает нам о готовности пророка Ибрахима принести в жертву даже сына, которого Бог дал ему, чтобы исполнить Свое обещание. Пророк Ибрахим уже связал собственного сына и положил его на жертвенник. Он даже взял нож и был уже готов вонзить его в сердце собственного сына, когда Бог заговорил с ним через ангела: «„Ибрахим! Ибрахим!“ „Я здесь“, — ответил он. „Не поднимай руки на мальчика, — сказал Ангел, — не делай с ним ничего. Теперь Я знаю, что ты боишься Всевышнего, потому что ты не пожалел для Меня сына, своего единственного обещанного Мной сына“»¹². Ибрахим тогда поднял глаза и увидел барана, запутавшегося рогами в зарослях. Этого барана он и принес в жертву вместо своего сына. Итак, если Бог потребовал, чтобы пророк Ибрахим принес своего сына в жертву, хотя в конце концов Он и не дал пророку сделать этого... Так вы говорите, что Бог Сам готов был сделать то же, что Он требовал от пророка Ибрахима? Конечно же, нет!

— Именно это я и имел в виду: Бог настолько велик, что не потребует от человечества ничего из того, что Он не совершил бы Сам. Откуда мы знаем это? Подумайте о пророке Яхии (*Иоанне Крестителе*), который жил спустя несколько веков после пророка Ибрахима. Однажды пророк Яхия увидел, что Кто-то приближается к нему, и воскликнул: «Вот Жертвенный Ягненок

Всевышнего, Который заберет грех мира!»¹³. Знаете ли Вы, кого увидел пророк Яхия?

— Я не знаю, кого увидел пророк. Кто же может взять на себя грех мира?

— Он увидел Ису Масиха.

— Какие странные слова! — перебил Али. — Почему пророк Яхия называет Ису Масиха Ягненком Всевышнего, Который заберет грех мира?

— Пророк Яхия знал о баране, которого принес в жертву пророк Ибрахим, чтобы его собственный сын остался в живых. Однако Бог совершил нечто намного большее, нежели нашел барана, который умер вместо одного человека. Он усмотрел жертву намного лучшую, пожелавшую умереть вместо каждого из нас. Только человек без греха может умереть в качестве жертвы за тех, кто несовершенен и исполнен греха. Такой личностью был Иса Масих.

— Неужели Иса Масих был без греха? Все же грешат? — заметил Али.

— Он единственный, Кто был совершенным. Те, кто жили рядом с Ним в течение примерно трех лет, впоследствии написали: «Он не совершил греха...» и «В Нем Самом греха нет»¹⁴. Вам хватит и трех дней, чтобы сказать обо мне с точностью до наоборот! Сам Иса Масих спрашивал Своих врагов: «Может ли кто-либо из вас уличить Меня во грехе?»¹⁵ Однако никто из Его врагов не смог обличить Его. Есть одна очень важная причина, по которой Иса Масих был безгрешен. Вы можете сказать, что это за причина?

Али задумался, а затем промолвил:

— Скажите мне сами.

— Вы знаете, насколько близок был Иса Масих к Богу?

— Нет. Насколько?

— Иса Масих, как записано в Инджиле, а также в Коране, был Словом Всевышнего¹⁶. Вы знаете, что это значит?

— Нет, поясните мне.

— Вот что в Инджиле сказано о Слове Всевышнего, — ответил я и затем прочитал: — «В начале было Слово, и Слово было со Всевышним, и Слово было Всевышним. Оно было в начале у Всевышнего. Все, что существует, было сотворено через Него, и без Него ничего из того, что есть, не начало существовать. В Нем заключена жизнь, и эта жизнь — Свет человечеству»¹⁷.

— Но Иса Масих был человеком, а не Словом!

— Ниже записано так: «Слово стало Человеком и жило среди нас»¹⁸. Это относится ко времени, когда Иса Масих оставил Небеса, чтобы жить в этом мире. Однако в этом же отрывке описывается, как люди отвергли Слово Всевышнего — Ису Масиха — когда Он пришел, чтобы жить среди нас. Написано: «Он был в мире, который через Него был создан, но мир не узнал Его. Он пришел к Своему народу, но народ не принял Его. Но всем тем, кто Его принял и кто поверил в Него, Он дал власть стать детьми Всевышнего — детьми, рожденными не от крови, не от желаний или намерений человека, а рожденными от Всевышнего»¹⁹.

— Но ведь Бог слишком велик, чтобы иметь ребенка! Не думаете же вы, что Бог имел секс с земной женщиной?

— Нет. В этом отрывке говорится, что такие дети не рождаются обычным способом. Я думаю, здесь можно провести аналогию с нашими приемными китайскими детьми. Генетически они не могут считаться нашими потомками, но во всех других отношениях они действительно наши дети. Они для нас такие же, как и наши родные дети. Вот что значит иметь новые отношения с Богом, настолько близкие, что мы можем сравнить их с отношениями между родителем и ребенком.

— Раньше я никогда не думал, что можно стать приемным сыном Бога.

— Да, вы можете иметь подобные отношения с Богом. Сначала наши приемные дети не имели представления о том, сколько времени и усилий, не говоря уже о деньгах, потребовалось, чтобы они стали нашими детьми. Можно сказать, что мы похожи

на китайских сирот, усыновленных доктором Жу. Сам Бог приносит Себя в жертву, чтобы мы могли быть приняты в Его семью. Жертвенная любовь Бога такова, что Он послал в мир Того, Кто был самым близким Его сердцу, хотя и знал, что некоторые отвергнут Его. Однако цель Бога была в том, чтобы все, принявшие Ису Масиха, вошли в Божью семью. В Инджиле написано: «Если Всевышний за нас, то кто против нас? Тот, Кто не пожалел Своего Сына, но отдал Его за всех нас, разве не дарует с Ним и всего остального?»²⁰ Что же нам сказать об этом? Это и есть *закат* Бога.

Оглавление

<i>Введение</i>	3
Глава 1. Синьцзян: милостыня.....	5
Глава 2. Синьцзян: пост	21
Глава 3. Казахстан: когда Бог говорит	35
Глава 4. Кыргызстан: гостеприимство	47
Глава 5. Кыргызстан: обрезание	59
Глава 6. Таджикистан: страх или любовь?	70
Глава 7. Таджикистан: жизнь с утратой.....	83
Глава 8. Узбекистан: воспитание детей	94
Глава 9. Туркменистан: ковры	108
Глава 10. Туркменистан: калым	117
Глава 11. Каракалпакстан: почитание предков	129
Глава 12. Калмыкия: поговорки.....	143
Глава 13. Карачаево-Черкесия: воскрешение мертвых	153
Глава 14. Кисловодск: спорт на Кавказе.....	166
Глава 15. Дагестан: ангелы.....	176
Глава 16. Азербайджан: пророк в белом.....	187
Глава 17. Гора Всевышнего	197
Примечания.....	213